

ХРАМ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
СПОРИТЕЛЬНИЦА ХЛЕБОВ
ГОРОД ЦЕЯКОВО

№ 459

1 сентября 2019 г.

Чудотворная Донская икона Божией Матери, день празднования которой совершается ныне, находится в Донском монастыре, что близ Москвы, – так называемом по имени самой иконы и в честь ее устроенном. Особенность этой чудотворной иконы Божией Матери сравнительно с другими чудотворными Ея иконами та, что на ней представлен Богомладенец Иисус Христос с хартиєю в руке, как символом, т.е. внешним знаком – божественной мудрости. Кто был писатель этой св. иконы, и когда именно была она написана, не известно. Известно только то, что она написана давно, что она существовала уже во 2-й половине 14-го века, и находилась первоначально в Донской области в церкви Благовещения, в каком-то Сиротинном городке и уже тогда была очень чтима в сердце православных. Из Сиротина городка взяли этот образ донские казаки в свой стан, когда, по просьбе великого князя Московского Дмитрия Донского, шли на помощь ему против грозных полчищ татарских и их грозного предводителя Мамаю в 1380 году. Поход против Мамаю, как известно, был первою решительною и необычайною попыткою со стороны русских свергнуть с себя страшное и тяжкое иго татарское, которое тяготело над русским народом уже около полутора столетия. Поход этот был предпринят с благословения великого святителя русской земли митрополита Московского Алексия и славного угодника Божия того времени – преподобного Сергия Радонежского. Главный вождь этого похода, великий князь Дмитрий Донской, выступил на необычайное дело только с надеждою на Бога и на заступление Царицы небесной. И донцы шли в этот поход с великою верою в заступление Царицы небесной, и потому, вместо знамени, впереди себя несли на высоком древке чтимую ими икону Божией Матери, взятую из Соротина городка, из Благовещенской его церкви. Во все время войны с татарами Донская икона находилась среди русского православного воинства; находилась она в стане русских воинов и во время ужасной куликовской битвы (между реками Доном и Непрядвою). Благодарение Богу, заступлением Царицы небесной, победа осталась на стороне русских; татары в первый раз были разбиты русскими и прогнаны; владычество их над Русью поколебалось. Приписывая успех свой силе Божией и заступлению Царицы небесной, русские с чувством живейшей радости благодарили Бога и Матерь Божию за одержанную над врагами своими победу; с особенным благоговением отнеслись они к Донскому образу Богоматери, пред которым во все

время войны усердно молились. В уважение к великому князю московскому Дмитрию Ивановичу, прозванному Донским за одержанную им победу на берегах реки Дона, донцы предложили великому князю в дар свой образ Богоматери. Разумеется, образ был принят великим князем и народом московским с великою честью и благодарностию. Этот образ торжественно перенесен был в Москву и поставлен сначала в Успенском соборе, – а по сооружении собора Благовещенского перенесен и в этот последний; с того времени этот образ стал известным под именем Донского образа и всегда пользовался глубочайшим благоговением всего православного русского народа. Пред ним усердно молились – и простой народ, и бояре, и князья, особенно во время трудных обстоятельств жизни. Одно из таких трудных обстоятельств было почти чрез 200 лет после куликовской битвы с татарами, в царствование благочестивого государя Феодора Иоанновича, в 1591 году. В этом году крымские татары, под предводительством Мурат-Гирея, сделали нечаянное нападение на русскую землю; в огромном числе они подступили к Москве и расположились вблизи ее на так называемых «Воробьевых горах». Царь Феодор Иоаннович, не надеясь отразить врага своими силами, обратился с молением о помощи к Заступнице усердной, Царице небесной. Он повелел с Донскою иконою Богоматери и с другими иконами совершить крестный ход вокруг города, и затем поставить Донской образ в его палатке, расположенной среди насоро собранного

войска, в виду неприятелей. 4-го июля 1591 года на равнинах пред Москвою закипела страшная битва. Москвичи с трепетом следили за исходом ея. Всех спокойнее был благочестивый царь, надевшийся на заступление Царицы небесной, пред Донским образом Которой он молился день и ночь. «Будь покоен, завтра не будет хана», сказал благочестивый государь одному боярину, который высказывал опасение за исход битвы. И на следующее утро, 5-го июля, действительно хана уже не было под стенами Москвы. Обманутые какою-то ложною вестью, будто к москвичам прибыло сильное войско и будто русские на утро собираются сделать сильное нападение, татары ночью бежали и так поспешно, что побросали и обозы и оружие. Благочестивый государь и православный народ справедливо приписали свое спасение единственно заступлению Царицы небесной, явленному чрез Ея чудотворн. Донскую икону. В благодарную память о спасении, в том же году государь велел положить основание монастырю на том месте, на котором в его походном храме стоял Донской образ Божией Матери, и велел наименовать этот монастырь Донским. В монастыре был устроен каменный храм и в него была перенесена Донская икона Богоматери. Собором святителей русских установлено было и ежегодное празднование 19-го августа (1 сентября по н.с.) в честь Донские иконы Божией Матери, «бывшаго ради милосердия от святых Ея иконы». Это празднование совершается в Москве и донские очень торжественно и обыкновенно сопровождается крестным ходом из Успенского собора в Донской монастырь.

Чему поучает нас нынешний праздник в честь Донской иконы Божией Матери?

Тому, чтобы никогда не терять веры ко спасению отечества, каким бы искушениям и бедствиям судьбам Всевышняго ни угодно было подвергнуть его. Премудрость Божия любит народы, ей угодные, равно как и людей, ей любезных, искушать бедствиями, дабы тем более очистить, укрепить и возвысить их. Народ российский, как показывает история его, есть один из таковых народов. Сколько раз приближался он, по-видимому, к концу своего существования, и всегда воскресал со славою! И всегда, при сем воскресении, являлись с своим заступлением, как ангелы Божии, святые чудотворцы российский; являлась – Сама Матерь Божия. После сего можно ли терять какую-либо надежду на спасение отечества?

Прот. Григорий Дьяченко

РАВНОУХИЙ

16-го апреля (1890 г.) я вторично приехал в Домшино, спустя месяц с небольшим после первой поездки сюда. Остановился у церковного старосты Василия Николаевича Зайцева. Он меня принял очень радушно, как старого знакомого. Иметь такие знакомства для миссионера очень полезно, — при них едешь смелее, знаешь, куда пристать, с кем и что говорить. Еще на дороге, в двух деревнях Домшинского прихода, в Нестерове и Митицыне, я встречал своих знакомых и раскланивался с ними, приглашая их на беседу в село. В Митицыне я зашел в школу. В сенях еще услышал пение: ученики пели молитву после учения. Я вошел в комнату, помолился с детьми Богу, поздоровался с ними и с учителем. «Здравствуйте, батюшка!» дружно ответили на мое приветствие дети (между ними несколько девочек). Они уже знали меня: когда постом я говорил проповедь в Домшинской церкви, они были все и слушали. Учитель на другой день спрашивал у них, запомнили ли они, что говорил приезжий священник. Оказалось, что впечатлительная детская память усвоила и сохранила проповедь, — дети рассказали все ее содержание. Я с удовольствием занесу в свои записки и этот поступок учителя и это знаменательное свидетельство, что малые дети благовествуют слово Божие: разумеется, они и дома рассказывали о том, что слышали в церкви и повторили потом, в школе. Так брошенное в души слово зреет и растет. Будем надеяться, что оно принесет и плод. Я обратился к детям с просьбой — повестить отцам и матерям, что опять приехал миссионер и что, кто хочет, пусть приходит в Домшино для беседы. Я любовался детьми в ту минуту, когда они выходили из школы: всякий-то из них, и мальчик, и девочка, на прощание, с поклонами, говорили: «Прощайте, Александр Васильич! Прощайте, батюшка!» — Этакие славные у вас ребята! — говорю учителю. И он подтвердил мои слова.

Однако в следующий день (17 апреля) на беседу пришло человек шесть, не больше: день был будничным, и все работали (была пашня). Пришел интересный старик Дмитрий Петров Бобров. Он уже не задавал глубокомысленных вопросов; он все слушал и со всем соглашался. Другие собеседники тоже молча слушали. На прощание я дал Дмитрию Петрову почитать «Увещание» митрополита Платона и некоторые брошюры.

Из того, что собралось на беседу всего шесть человек, я понял, что совсем не вовремя приехал и что не дождался мне, чтобы народ пошел ко мне в село для беседы, — некогда, пашут! И я решил сам идти к ним в деревню: авось, думаю, кто-нибудь и явится послушать беседы.

В числе упомянутых шести человек, явившихся на беседу в Домшино, был Александр Савельев Цветков, прежде находившийся в беспоповщинском расколе, но года два тому назад присоединившийся к церкви. Присоединение его совершал достопочтенный о. Павел, архимандрит Московского Единоверческого монастыря. Александр Савельев с глубоким благоговением говорит об этом замечательном человеке, которому обя-

зан своим окончательным утверждением в намерении оставить беспоповство. Как недавно обратившийся в церковь, Александр Савельев еще не снял с себя беспоповщинского кафтана, в котором он когда-то стоял в моленной. «Если, — говорит, — я сниму его, то наши все (у него очень много приятелей в беспоповстве) заохотят: погиб Александр Савельич! погиб Александр Савельич! А теперь я хоть внешним видом не отделяюсь от них». Он иконописец и, занимаясь своим ремеслом, испортил себе зрение. Пришел он не столько послушать миссионера (что ему слушать меня, если он слышал о Павла!), сколько затем, чтобы предложить себя ему в помощники. Сам он, правда, не говорил мне этого, но близкие к нему люди сказали мне, что он не прочь бы сделаться помощником миссионера (человек он начитанный, трезвый, постник, мяса не ест), и я впоследствии сообщил об этом его желании преосвященному, который благосклонно изъявил согласие — принять его в звании моего помощника.

Вот с этим-то Александром Савельевым 18 апреля я и пошел в деревню Дьяконицу. Проходя через деревню Яковцы, зашли к единоверческому церковному старосте, у которого немного отдохнули и подкрепились пищею. Отсюда с нами пошел еще один слепой старик, — мастер петь на клиросе и читать в церкви, конечно, без книги. Со староверами он часто спорит, и ему захотелось послушать, что будет говорить с нами Егор Романов.

Егор Романов — главный учитель в д. Дьяконице, принадлежащий к секте «нетовцев». Мы и пришли прямо в его дом. Хозяина в ту минуту не случилось дома: вышел куда-то. Мы сели на лавке в ожидании его прихода. Минут через пять он пришел. Проворно надев на босые ноги катаники (валенки), он поздоровался с нами. Это бодрый, крепкий мужик лет 50-ти, русский, довольно солидный на вид.

Александр Савельев, как несколько знакомый с ним, начал разговор приблизительно так: «Вот, Егор Романович, епархиальный миссионер о. Иоанн желает знать: по каким собственно причинам вы отделяетесь от единения церковного и не принадлежите к великороссийской церкви?»

— Да, — продолжал я, — мне всегда было очень любопытно узнать, что собственно удерживает старообрядцев вдали от нас. Большинство, конечно, держится обособленности от нашей церкви по привычке и по примеру отцов. Но ведь есть же у вас

и люди начитанные, которые, кажется, по книгам могли бы понять, что наша церковь вполне православна, ибо никакой ереси в ней нельзя указать. Я слышал о тебе, Егор Романович, что ты начитанный, грамотный человек, — потому и желательно знать, что тебя больше всего удерживает от соединения с нашей церковью?

— Грамотность наша небольшая... читали немножко... А, что касается того, почему мы не в соединении с вашей великороссийской церковью, то причина этого одна: мы боимся, нет ли в ней ересей каких-нибудь.

— Не первый раз я слышу эти речи, — сказал я Егору Романову. Бояться ересей, конечно, следует; но какие же ереси пугают вас в нашей церкви? Иные из ваших прямо объявляют, что нет такой ереси, которую не ввел бы в русскую церковь Никон-патриарх. Так прямо, огулом, и говорят: все ереси у вас! И как начинают перечислять наши ереси, то действительно, по их счету, им конца нет! Каких только не насчитают ересей! Даже и буквы ставят в ересь: сами говорят Иисус, а нас, за то, что печатаем Иисус, т. е. за одну букву лишнюю против своего чтения, обвиняют в страшной ереси!

Оказалось, что Егор Романов об имени Иисус не сомневается, признает его именем Христа Спасителя; он говорил, что сам видел в старопечатных книгах Иисус, с двумя иже. Евангелие их Домшинской единоверческой церкви ему известно. «Мы об имени Иисус не сомневаемся, — сказал он в заключение, — оно есть имя Христа Спасителя».

— А если, — говорю, — ты об этом имени не имеешь сомнения, то ведь главной причины раскола между нами уже нет. Беспоповцы других согласий кричат, что Иисус имя еретическое, даже еще хуже говорят о нем.

— Мы, — ответил Егор Романов, — не следуем другим согласиям: те во многом мудрствуют не по правилам. Иные не принимают крещения великороссийской церкви; а мы принимаем, потому что оно совершается правильно в три погружения с призыванием Святой Троицы.

Филипане (их довольно в Домшинском приходе) и другие покрещевацы смеются над Нетовцами, что они еретическое крещение называют правильным. Об Егоре Романове мне передавали, что будто он говорит, что «хоть сатана окрести, да только во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, и тогда крещение правильно и нельзя его повторять».

— Что же вас удаляет от нашей церкви, — спрашиваю его, — если крещение наше вы принимаете за православное, имя Спасителя Иисус считаете истинным Его именем?

— А больше всего то, что принимаемое нами имя Иисус обругано в книгах ваших учителей церковных, писавших против старообрядцев. Дмитрий Ростовский, Феофилакт и другие, что писали об этом имени?

Я стал разъяснять, что св. Дмитрий Ростовский и другие писатели никак не могут быть виновниками отделения старообрядцев от церкви. Святитель Дмитрий писал свой «Розыск» 50 лет спустя после начала раскола, как же его считать виновником раскола? И об имени Иисус

он только сделал ученые разъяснения, которых, быть может, не следовало делать для неученых читателей...

– Да ведь он прямо сказал: «Ин бо обретеся в них Исус, глаголемый равноухий...»

– Я знаю, что он действительно сказал это слово; но только надобно знать, к чему он сказал его. Старообрядцы, которые жили при Димитрии Ростовском, говорили (да и теперешние еще иные говорят), что Исус есть ин Христос, не истинный; считали (и считают еще) имя Христа Спасителя, пишемое и читаемое в три слога (И-и-сус), не православным, еретическим. Вот таким-то святитель Димитрий и доказывает, что греки, от которых получили мы самую веру во Христа и научились имени Христовому, читали и читают Его имя И-и-сус (а латиняне И-е-зус), каковое чтение согласно и с еврейским языком, на котором первоначально наречено имя Спасителя. Значит, имя Исус есть правильное и старинное; с еврейского оно значит Спаситель, с греческого – Исцелитель. А слова Исус у греков, говорит он, совсем даже и нет (все равно как нет у них слова Иван, а есть Иоанн); и если бы грек захотел составить такое слово, то оно, говорит, означало бы вот что, – и приводит то выражение, которое так не нравится вам в Розыске. Так не говорите пожалуйста, что Димитрий Ростовский похулил имя Христово. Он даже, как будто предвидя, что вы будете обижаться на него за это выражение, оговорился: но не буди нам тако нарицати Христа Спасителя нашего*. Итак, святитель Димитрий, человек многоученый, не хулил имени Христа Спасителя, и вы напрасно вините его, не понимая того, что он сказал. Грех! Пора быть грамотными и начинать понимать слова!

Потом я рассказал Егору Романову, что Св. Синод издал в 1886 г. свое «Изъяснение» касательно порицательных выражений, встречающихся в сочинениях православных писателей, писавших против раскола. Наша высшая церковная власть не одобряет этих выражений; поэтому винить за них даже всю церковь, как делают старообрядцы, решительно невозможно. Эту мысль я старался разъяснить таким примером. Вот мы теперь беседуем. Если я эту беседу напечатал, а ты в ней найдешь что-нибудь обидное не для себя только, но и для вашей веры, можешь ли ты обвинять из-за меня всю нашу церковь? Грубо сказал (примерно говорю) миссионер; миссионера и вини, а не церковь. Димитрий Ростовский, Феофилакт – тоже миссионеры; но не церковь.

Напомнил я также Егору Романову, сколько всяких ругательств рассыпано в старообрядческих сочинениях на обряды и книги, употребляемые в нашей церкви. Да и теперь, – говорю, – почти то же самое: ты сам знаешь, как филипане хулят троеперстие... из-за него перекрещивают наших...

Поговорили и еще, но недолго. Егор Романов торопился кончить беседу. Он давал понять, что ему не охота с нами беседовать, часто упоминал о том, что время рабочее, а что в свободное время он не прочь и побеседовать. Мы встали и простились с Егором Романовым; а он поехал сеять горох. Прощаясь, я сказал, чтобы в воскресенье, когда горох не сеют, прихо-

дил на беседу. Он обещал.

Егор Романов мне понравился, – этаким степенный человек, трезвый в суждениях и речах. Одно не понравилось: уж очень осторожен и очень торопится сеять горох... Да еще не хорошо, что обещался придти на беседу в воскресенье, однако не пришел.

От Егора нас пригласил к себе побеседовать за чаем крестьянин Леонид Яковлев. Беседа не представляла ничего особенно интересного. Возражателей не было; слушали молча, и больше рассказы Александра Савельева об его беспоповщинской прежней жизни.

С Александром Савельевым уже часов в 10 вечера воротился в Домшино на ночлег. Утром (19 апреля), благословившись, он ушел на родину, в село Устье Угольское, Череповецкого уезда, Новгородской губернии. А я часов в 10-ть собрался идти в Митицыно, как совсем неожиданно явился один из вчерашних слушателей, Иван Яковлев, брат Леонида, у которого мы пили чай. Вчерашняя беседа и у Егора, и у Леонида очень заинтересовала его, и он пришел попросить некоторых разъяснений. Он – овца из стада Егора Романова. Я разъяснил ему, что мог, и дал несколько брошюр: он, хоть и неграмотный, просил книжек, – «заставлю, говорит, почитать какого-нибудь грамотея». Беседовали более двух часов. Обещался придти на Гору, в воскресенье; но не пришел. Овца последовала пастырю: обоих не было на Горе.

*Вот подлинные слова из книги Розыск: «Пишется убо и у нас то пресвятое имя иногда пространно без титлы, яко же сие видети есть в конце Бесед Иоанна Златоустого, на Павлово послание, на листе 1374, идеже написано сиче: Аще бо убо грядый иногу Исуса проповедает, и прочая. Обыкновеннее же у нас пишется под титлоу іс; обаче глаголати подобает тако, яко же и греки глаголют, не Исус, но Исус, аще иногда и сокращенное пишут іс. А понеже наши российские люди не искусны суще, не яко греки, продолженне глаголющи, аще и сокращенно пишуци, но яко же пишут сокращенно, сиче и глаголют сокращенно, – пишут іс, и глаголют Исус: того ради лучше есть у нас писати ийс, неже іс, да продолженне имя Спасителево, яко же у греков, глаголется в три силлаба, а не в два токмо. Понеже ино знаменует ийс, ино Исус. ийс, яко же прежде рехом, толкуется с еврейского языка Спаситель, с греческого же Исцелитель. Исус же что знаменует? – внемлите: по-гречески Исос, по нашему глаголется равный; ус же глаголется ухо; та два речения егда в едино место сложити, будет Исус, еже глаголется равноухий. Но не буди нам тако нарицати Христа Спасителя нашего. Сего ради лучше есть ийс, неже іс...» и прочая (Розыск, Москва, 1846 г., стр. 45–46.).

Из книги: И.В. Полянский "Записки миссионера Вологодской епархии".

«СЛАВА ТЕБЕ, ПОКАЗАВШЕМУ НАМ СВЕТ»

Отец Константин Ровинский в своих «Беседах старого священника» вспоминает, как ему, только год назад рукоположенному священнику, попался «Троицкий листок» с беседой митрополита Филарета. В ней он говорил, как хорошо было бы встречать первый луч солнца благодарением Господа. Обычно же мы, едва открыв глаза, спешим обдумать свои дела.

Отец Константин начинал славословить Творца как только начнет светать или с первым лучом солнца. Сперва он ограничивался возгласом: «Слава Тебе, показавшему нам свет», а затем читал 3 раза «Слава в вышних Богу» и 2 раза «Господи, устне мои отверзеши...» Нередко читал и великое славословие целиком. Потом начал прибавлять ряд коротких молитв: за ненавидящих и обидящих, за творящих пакости, за всех сирых, вдовых, убогих, одиноких, скорбящих, страждущих, немощствующих, в горькой нужде сущих, в темницу всаженных, в изгнаниях и горьких работах сущих, за всех озлобленных, милости, помощи и человеколюбия Господних требующих, прося их посетить, утешить, свободу и избаву им подать.

Затем прибавились благодарения Бога за то, что Он покрыл в минувшую ночь Своею Божественною властью, неизреченным человеколюбием и силою, сохранив от всякого злого обстояния и воздвиг во время подобно на Свое славословие. Батюшка стал просить благословить наступивший день и сподобиться в день сей без греха сохраниться. Далее шли прошения: никогда не отлучатся от меня, но всегда во мне почивать. Постепенно у отца Константина составилась целый чин утреннего прославления Господа, и он заметил, что день проходит совершенно по-иному. «У меня стала сиять утренняя звезда в сердце, т.к. после утреннего славословия начало наступать какое-то жизнерадостное, доброе душевное состояние. Такая утренняя молитва стала служить какой-то зарядкой на целый день». Апостол Петр, обращаясь к первым христианам, говорит: Вы хорошо делаете, что обращаетесь к Нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших (2Пет. 1, 19).

Из книги: монахиня Варвара (Пильнева) "Их молитва была услышана".

Расписание богослужений с 2 по 8 сентября 2019 г.

2 сентября Понедельник	Прор. Самуила	
3 сентября Вторник	Ап. от 70-ти Фаддѣя. Мц. Вáссы	
4 сентября Среда	Мч. Агафонѣа и иже с ним	
5 сентября Четверг	Отдание праздника Успения Пресвятой Богородицы	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
6 сентября Пятница	Перенесение мощей свт. Петра, митр. Киевского, Московского и всея Руси, чудотворца	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
7 сентября Суббота	Перенесение мощей ап. Варфоломѣя	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i> 17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>
8 сентября Воскресенье	НЕДЕЛЯ 12-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ, МЧЧ. АДРИАНА И НАТАЛИИ	8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия. <i>/все священнослужители/</i>

РАЗВЕЩАНИЕ МИТОВ

68) Обязанность жены – рабское повиновение мужу, так как в Библии написано: «да убоятся жена мужа своего» (Еф.5:33).

Действительно, вышеприведённая цитата находится в послании Апостола Павла к Ефесянам. Встречно, в том же Послании, приводится целый ряд образов, показывающих как муж-христианин должен любить свою жену. Итак: – как своё тело; – как самого себя; – как Христос возлюбил Церковь и отдал Себя за неё.

Становится понятно, что при такой любви со стороны мужа под боязнью можно понимать опасение чем-либо омрачить, опорочить такую любовь, но не страх рабы перед хозяином.

69) Креститься нужно для того, чтобы меньше болеть, защититься от проблем, стать настоящим русским.

Кому понравится, когда с ним общаются исключительно с корыстными целями, для того, чтобы что-то получить, выпросить? Поэтому и нам лучше установить с Богом личные, искренние, доверительные отношения, а не выступать в роли эгоистичных попрошаек...

Главный церковный принцип – христоцентричность, Бог, отношения с Ним являются стержнем, сердцевинной духовной жизни. В христианстве следует искать прежде всего Бога, а не личных выгод или соприкосновения с традицией.

70) Крещение – это церковный обряд.

Следует различать Таинства и обряды. Обряд – лишь внешнее выражение внутреннего содержания богослужения. При помощи обряда человек старается облечь невидимое в видимое, но за формой всегда стоит нечто большее. Внешняя форма совершения может случайно измениться, но суть, которая именуется Таинством, останется той же.

71) Крещение даёт защиту в «энергетическом плане», любой крещёный уже защищён на всю жизнь.

В поликлиниках и моргах крещёных ничуть не меньше, чем атеистов, а даже больше, учитывая численное превосходство крещёных в нашей стране.

Крещением Господь избавляет человека от безусловной власти первородного греха, даёт человеку благодать для духовного роста. Всё, что требуется человеку для спасения от греха и вечной смерти, Бог уже совершил, воплотившись, умерев и воскреснув, основав Свою Церковь. Далее от нас требуются усилия в том, чтобы усвоить плоды искупительного подвига Божочеловека Иисуса Христа. Бог спасает нас, но не без нас. Святые отцы уподобляли Крещение семени. Оно может возрасти и многократно умножиться, а может засохнуть и погибнуть.

Крещение – это духовное рождение, а рождением жизнь лишь начинается, а не считается совершившейся.

72) Подготовка ко Крещению взрослого человека состоит в покупке необходимых принадлежностей и согласовании времени его совершения.

Это лишь внешняя подготовка, значительно важнее подготовка внутренняя.

Взрослый человек должен пройти огласительные занятия по подготовке ко Крещению, осознать важность этого Таинства и свои дальнейшие шаги на пути духовного развития, богоуподобления.

73) Крёстным может быть любой знакомый. Роль крёстного подобна почетному гостю на празднике.

Всё значительно серьезнее. Крёстный даёт обет Богу воспитывать крестника в христианской вере и ответит за исполне-

ние этого обещания на Страшном Суде.

Задача родителей младенца состоит в том, чтобы найти в помощь себе такого крестного, который является воцерковлённым, глубоко верующим христианином.

Можно сказать, что выбирать крёстного следует значительно внимательнее, чем педагога или врача, ведь он готовит дитя к вечности, а не просто заботится о его временном здоровье или карьере.

74) Именины – это день Ангела.

День Ангела – это день Крещения, когда Богом человеку придаётся Ангел-Хранитель. Именины – это день памяти святого, именем которого назван человек. Чаще всего – это день преставления святого, долгожданный день его встречи с Богом.

75) Ангелы имеют тело с крыльями.

Ангелы – бесплотные духи. Иконописные изображения символически отражают их свойства, например крылья – быструю перемещение в пространстве.

76) Заповедей всего десять.

Даже если подходить формально, то Заповедей Божиих «всего» девятнадцать: 10 Ветхозаветных и 9 Заповедей Блаженства. Практически же каждое духовно-нравственное поучение Спасителя можно считать заповедью.

77) Существуют неверующие люди, но настолько хорошие, что соблюдают все 10 заповедей.

Обычно люди вспоминают о десяти Ветхозаветных Заповедях. Но эти заповеди были даны, можно сказать, диким племенам. Исполнение этих заповедей в буквальном понимании должно предшествовать Крещению. Для христиан же Христом даны Заповеди Блаженств. Это уже более высокий духовный уровень.

Неверующие не соблюдают минимум три заповеди – первую (главную из всех), вторую и четвертую.

Из книги "90 наиболее популярных мифов о Боге, вере, Церкви и духовной жизни"